

АМЕРИКАНСКИЕ исследователи привыкли делить интеллигенцию на два типа — «левую» и «правую». В начале 70-х годов часто назывался еще один тип — «интеллигент действия», т. е. человек, пытающийся воплотить свои идеи в жизнь, участвуя в деятельности администрации в качестве советника или функционера. Так, в осуществлении правительственных программ в 60—70-х годах участвовали деятели науки и искусства. Ученые — Дж. Гэлбрейт, А. Шлезингер — занимали важные административные посты, писатели — Дж. Стейнбек, А. Миллер, Э. Олби — охотно соглашались по просьбе Белого дома и госдепартамента выступать в качестве посланцев «доброй воли» для укрепления культурных связей США с другими странами.

Ныне все изменилось. Даже в замкнутой творческой среде усилилась тенденция к критике господствующих институтов. Сегодня «элитарные» интеллигенты все реже и реже предлагают свои услуги Белому дому, их участие в управлении страной сократилось. Данные опросов общественного мнения свидетельствуют о явном росте недовольства общим положением дел в стране и падении доверия к власти. «Кризис веры» вынужден был признать и американский президент. Категория «политически отчужденных» увеличилась. Появился новый тип интеллигента — «свободный от идеологий». К нему причисляют американского драматурга Теннесси Уильямса.

ТЕННЕССИ Уильямс давно уже приобрел славу выдающегося драматурга современности далеко за пределами США. (Американцы называют его «драматург номер один»). Его пьесы — великие или менее почитаемые — не сходят со сценических подмостков уже более трех десятилетий. Только в Москве играют «Трамвай «Желание», «Царствие земное», «Стеклянный зверинец», «Орфей спускается в ад», «Сладкоголосую птицу юности». В конце минувшего театрального сезона А. Эфрос поставил «Лето и дым», а А. Гончаров вместе с Р. Сиrota репетирует «Кошку на раскаленной крыше» — пьесы, никогда ранее не шедшие на московской сцене.

Большой художник Т. Уильямс, пусть и не всегда осознанно, бросает вызов не только американскому укладу жизни с его бездуховностью и обезличенностью. Драматург явно приводит зрителя к мысли о кризисе буржуазной цивилизации; личные судьбы героев ставятся в связь с общей драмой мира, в котором они существуют. В этом социальный смысл его драматургии.

Журнал «После наступления темноты» поместил недавно интервью с прославленным писателем. Т. Уильямс приехал в Вашингтон на премьеру своей последней пьесы «Гардероб для отеля летом», поставленной Хосе Куинтеро в Кеннеди-центре. (Хосе Куинтеро почитается одним из лучших режиссеров США).

Встреча с корреспондентом журнала состоялась в отеле «Уотергейт». «Я ненавижу этот отель и не хотел здесь останавливаться», — заявил драматург в начале беседы. «По-моему, он ужасен, а вы так не думаете?» Скандаль-

ное «уотергейтское дело», которое привело к падению Никсона, наложило несмываемый след на роскошный отель, навсегда связав его имя с позорной страницей американской политической истории. Т. Уильямс испытывал крайне неприятные ощущения, оказавшись в номере отеля «Уотергейт».

Интервью рассказывает о новой пьесе. «Гардероб для отеля летом» посвящен сложнейшим психологическим отношениям, порой радостным, порой мучительным, выдающегося американского писателя Ф. Скотта Фицджеральда с его женой Зельдой, окончившей жизнь в психиатрической больнице. «Почему пьеса о Зельде? Она давно очаровала меня», —

говорит драматург. Притяжения и отталкивания двух любящих людей и печальная жизнь безумной, покинутой Зельды составляют содержание пьесы. Зельду играет Джеральдина Пейдж, когда-то столь триумфально сыгравшая Альму в пьесе «Лето и дым», премьерой которой в апреле 1953 года явилась подлинным днем рождения театрального «офф-Бродвея». Ту постановку также осуществил Хосе Куинтеро. «Теперь он устал и болен, работает трудно, да и Джеральдина еще не овладела ролью до конца», — признается драматург. На премьеру собрался весь театральный мир. Фото запечатлело затянутую в черное растолстевшую Элизабет Тейлор, красиво откинувшуюся в кресле, драматурга Сэма Шелпада и много разных знаменитостей, а большого успеха не было. Впрочем, к успехам, как и к триумфам, Т. Уильямс давно привык. Почти ни одна его пьеса не получила абсолютного признания сразу после премьеры.

ТРИ ИНТЕРВЬЮ НЕ ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

Никогда не изменяя гуманистической культурной традиции, Т. Уильямс и на этот раз написал драму, далеко отойдя от ценностных ориентаций официальной идеологии США. Драматург в отличие от «новых левых» и «новых консерваторов», в отличие от идеологов-функционеров старого и нового образца, как представитель истинной культуры, всегда верит в способность и единственно мыслимое достоинство человека самому выбирать себе идеалы и жить, не поступаясь ими. В гонке и смене идей он не участвует и остается верен самому себе и своему «ничем не сдерживаемому человеческому сочувствию».

Т. Уильямсу 66 лет. Он по-прежнему живет вдвоем с больной сестрой в Ки-Уэсте, на берегу океана. «Мы с сестрой очень одинокие люди». Т. Уильямс убежден, что представители традиционной культуры ныне не задают тон даже в интеллектуальной среде. Культура уступила место индустрии развлечений. «Я не люблю массовых коммуникаций, я им просто не верю, я ненавижу политику. Вы спрашиваете, кого я считаю антихристами, отвечу: военных и военную силу», — заключает он свое интервью, пожалуй, впервые столь резко высказав свое отношение к тем, кто занят милитаризацией страны.

НОРМАНА Мейлера интеллигентом, «свободным от идеологии», не назовешь. Имя его достаточно известно у нас и как одного из самых значительных писателей послевоенного поколения (его первый и самый шумевший роман «Нагие и

мертвые» переведен и издан), и как самого яркого публициста современной Америки (его документальный репортаж о походе на Пентагон «Армия ночи» был опубликован сначала в журнале «Иностранная литература», потом в сборнике документальной прозы). Его леворадикальные увлечения довольно широко известны. Публицистический манифест «Белый негр» прогремел еще на заре хип-культуры. Именно Н. Мейлер ввел в обиход термин «хипстер» и со свойственной ему трезвой беспощадностью раскрыл тип экстремиста, «мятежника без причин, агитатора без лозун-

гов», опасного для окружающих. Естественно, что его недавнее интервью журналу «Партизан ревью» привлекло особое внимание. Оно появилось в связи с публикацией нового документального романа Н. Мейлера «Песнь палача» о судьбе некоего убийцы Гэри Джилмора (увесистый том в 1.680 страниц). «Что вас привлекло в личности убийцы?» — спрашивает корреспондент. «Последние десять лет у меня денежные затруднения. И дело не в том, что я был много раз женат и у меня много детей, а в том, что живешь во времена инфляции. Приходится думать о заработке, ведь даже если живешь скромно, тратишь огромные деньги», — отметил он. Провоцирующий цинизм ответа входит в мейлеровский стиль, но бесспорно, что он отражает и практическую сторону вопроса. Даже для официальной американской пропаганды стало характерным описание экономических и социальных трудностей. Западногерманский философ Юрген Хабермас недавно заметил в журнале «Нью лефт ревью», что «теперь каждый понимает на Западе, что мы имеем дело не с коротким спадом, безработица и инфляция станут главной проблемой 80-х годов. Это очевидный факт».

Н. Мейлер, всегда относивший себя к «штурмовому отряду» авангардизма, откровенно признается: «Когда я был молод, я думал о литературе, теперь я думаю о деньгах. Увы, я стал коммерческим писателем и говорю это с грустью, потому что ничего радостного в этом нет. Когда я начинал, я был уверен, что я — талантлив, что у меня большой талант, а вот теперь в последней трети своей жизни (Н. Мейлеру — 57 лет), может быть, творчески самой продуктивной, все определяется экономическими возможностями».

В интервью подробно излагается история «Песни палача». Ее задумал фотограф Ларри Шиллер, тот самый, что принес когда-то идею создания книги «Мерилин» — сенсационной биографии американской кинозвезды Мерилин Монро, опубликованной в 1973 году и написанной Н. Мейлером с использованием фотографий Л. Шиллера. Теперь фотограф предложил сделать книгу об убийце Джилморе, чьи интервью печатались в «Плейбое». Н. Мейлер собрал интервью со всеми, кто встречался с убийцей, накопилось 12.000 страниц, после чего и была написана эта книга, построенная исключительно на документах без малейшего вторжения беллетризованного авторского текста. Так утверждает Н. Мейлер. Однако жизнь Гэри Джилмора, обыкновенного убийцы, окончившаяся смертной казнью, приобрела сенсационный характер только потому, что его биография была написана Мейлером.

Ирония заключается в том, что Н. Мейлер, идол массовой культуры, формирующий

вкусы массового читателя и пишущий только то, что отвечает его вкусам, тоскует об истинной культуре и с горечью говорит о себе, что превратился в «коммерческого писателя». «Я хочу дружить публике», — утверждает он и в то же время заявляет, что хотел бы, чтобы его читали и те, «кто думает, что меня тяжело читать». «В Америке есть двадцать американских писателей, которые тайно или явно убеждены, что они лучшие среди живущих. Я — один из них, умею писать в разных стилях, но убежден, что в документальных романах должно

быть минимум описаний. Люди должны верить тому, что пишут... Я мечтал написать роман — сплоск жизни, может быть, впервые в «Песни палача» мне это удалось. В этой строго фактологической книге раскрывается подлинная американская жизнь», — говорит Н. Мейлер.

Когда-то американский писатель Трумэн Капоте прочитал об одном чудовищном убийстве целой семьи в маленьком американском городке Холкомб и проследил шаг за шагом все детали этого преступления, написал «Обыкновенное убийство» — документ в форме романа. «Но парни, которых описывал Трумэн Капоте, были не самыми интересными убийцами в мире. Понадобилось изысканное мастерство автора, чтобы книга стала классической», — утверждает Н. Мейлер. — Я был в более выгодном положении: Гэри Джилмор являл собой квинтэссенцию Америки, к тому же поистине был персонажем из Достоевского.

Экспансия массовой культуры в сферу культуры элитарной — вот «суть», проsvечивающая сквозь откровенный стиль интервью. Автор констатирует, что бизнес массовой культуры ему необходим, иначе он лишится комфорта. Потому Н. Мейлер и пишет свои доходчивые сенсационные «истории», «драмы жизни», приоткрывая за ними более широкие явления. Этот процесс характерен для культурного контекста современности, а удовлетворения это ему, Норману Мейлеру, не приносит, и единственное, что он позволяет себе, — бесстрашное самообнажение, правда, с примесью небольшой доли кокетства.

ДАЛЕКО не все деятели искусства США столь критически трезво относятся к духовной ситуации в своей стране. На рубеже 80-х годов стали заметны усилия буржуазных идеологов умерить пессимистический тон и критические взгляды. Американские журналы все чаще стали поставлять информацию о «позитивной» вере американцев в общественную систему США, подчеркивая активную и конструктивную роль американской массовой культуры. С этой позиции интересно познакомиться с интервью Ли Страссберга журналу «ЮС нью энд уорлд рипорт» (Ли Страссберг — известный театральный педагог, режиссер, создатель «Актерской студии», называющий себя последователем Станиславского).

По его мнению, «амери-

канская культура могущественна сегодня во всем мире. Большинство американцев заняты мыслями о всевозрастающей роли технической власти и власти вообще и при этом недооценивают власть культуры. Например, американское кино, даже плохое, диктует моду, задает тон», — убежден Ли Страссберг. Он гордится «мировым распространением американских ценностей» и объявляет это национальной обязанностью своей страны, тем самым как бы провозглашая идеологическую экспансию. Ли Страссберг — явный сторонник идеи «мирового лидерства» США. «Мы должны достойно представлять Америку на мировой арене», — заботится он. Ли Страссберг обеспокоен, что в стране нет своего национального театра. «Во всем мире правительства тратят деньги на искусство, только не у нас. Нам надо представлять лучшее, что у нас есть. Многие молодые таланты, как Дастин Хоффман или Ал Пачино, тратят время на кино, а они с удовольствием тратали бы его на театр, если бы им постоянно предлагали великие роли», — продолжает он.

По мнению Ли Страссберга, национальный театр мог бы благоприятствовать движению молодых талантов. «Сегодня есть много молодых драматургов, больше, чем во все предыдущие времена, у них много идей, новых тем, но их наброски — еще не пьесы. Они похожи на тех, кто пишет музыку, но не знает всех инструментов в оркестре», — замечает он. Нужна способная молодежь, нужно воспитывать в них умение, и тогда театральное дело окажется во власти достойных. Старый театральный педагог предостерегает в роли распространителя мифа о «власти интеллигенции», не ощущая антагонизма между капитализмом и развитием культуры.

«Когда интеллигенция встает на путь служничества перед властью, она всегда оказывается в политическом и духовном плену, даже если этот плен скрашивается приманками личной карьеры», — отмечалось недавно в сборнике «Идеологическая борьба и мировой революционный процесс». Служение официальной идеологии Вашингтона в условиях международной напряженности сегодняшнего дня, естественно, связано с антисоветскими выступлениями. Не избежал их и Ли Страссберг, договорившийся до того, что Россия «обеспокоена западным искусством и потому ведет борьбу против западной культуры, представленной США». Реальная практика советской культурной политики опровергает это легковесное утверждение Ли Страссберга.

Три интервью, предлагаемые в 1980 году американскими журналами интеллектуальному читателю, продемонстрировали взгляды тех, кто, приобщившись к «американскому феномену успеха», сумел или остался самим собой, сохранив право высказывать непоказ беспощадную трезвость мысли, или умышленно интегрировался в «систему» и служит ей верой и правдой. Три разные точки зрения свидетельствуют о кричаще противоречивых настроениях американской интеллигенции.

Виталий ВУЛЬФ.